
IV. Особенности познавательных процессов в лингвистике

Н.А. Беседина (Белгород)

МОРФОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Познавательная деятельность человека, как известно, определяется действием двух основных процессов, различающихся по конечному результату – концептуализации и категоризации. Концептуализация как "сквозной" для разных форм познания процесс структуризации знаний" [Кубрякова и др. 1996: 93] направлена на осмысление информации, поступающей к человеку и формирование системы знаний человека о мире (концептуальной системы) и осуществляется в несколько этапов в рамках сложной координатной системы (см. подр.: [Болдырев 2009, Магировская 2009]). Категоризация представляет собой одновременно процесс членения мира на категории разного уровня абстракции и подведения под "рубрику опыта" явлений, объектов и процессов (см. подр.: [Кубрякова и др. 1996, Болдырев 2009]). Данные познавательные процессы изучаются в рамках различных наук. Однако одно из активно развивающихся направлений в этой области связано с исследованием языковых единиц в контексте основных познавательных процессов. Свидетельством тому служат многочисленные сборники научных трудов и монографии, опубликованные в последние годы (см., например: [Когнитивные... 2008, 2009; Горизонты ... 2009 и др.]).

Изучение морфологии с точки зрения данного направления основывается на ряде положений теорий концептуализации и категоризации, разрабатывающихся в рамках когнитивной лингвистики. К числу фундаментальных установок указанных выше теорий относятся следующие.

Положение о динамичности концептуализации и категоризации, в соответствии с которым, они интерпретируются как процесс и как результат когнитивной переработки информации человеком. Динамичность концептуализации проявляется в том, что, с одной стороны, этот процесс связан с осмыслением сущностей внешнего мира, внутреннего мира человека, а также любых возможных миров и мира языка. С другой стороны, концептуализация приводит к формированию концептов о тех или иных осмысленных явлениях и сущностях, т. е. структур знания (подр. см.: [Кубрякова и др.1996; Болдырев 2000, 2004; Кубрякова 2002, 2004] и др.). Динамическое понимание катего-

ризации подразумевает не только "подведение вещи, явления, процесса и любой анализируемой сущности под определенную категорию", но и "сложный процесс формирования и выделения самих категорий по обнаруженным в анализируемых явлениях сходных или аналогичных сущностных признаков или свойств" [Кубрякова 2004: 307] (см. также: [Болдырев 1995, 2006]).

Из данного положения с необходимостью вытекает ряд других, важных для разработки заявленной проблемы положений:

о динамичной и невербальной природе концепта, которое дает основание представлять концепт как нежесткую структуру, находящуюся в постоянном развитии, отражающую результаты всей познавательной деятельности человека, которой он оперирует в процессе речемыслительной деятельности. При этом необходимо особо подчеркнуть тот факт, что только часть концептов получает языковую объективацию. Это дает основание разграничивать вербализованное и невербализованное концептуальное содержание, а также концепт как ментальную репрезентацию, существующую в виде гештальтной единицы, не структурированной до своей вербализации, и ее вербализованный коррелят. Сказанное позволяет говорить о существовании концепта в двух ипостасях: как единицы знания и как структуры знания, выраженной в языковых формах.

Соответственно, концепт выступает как основа формирования категорий и классов. Это позволяет рассматривать категорию не просто как объединение определенных объектов, а как "концептуальное объединение объектов, или объединение объектов на основе общего концепта" [Болдырев 2006: 6].

Положение о концептуальном уровне как едином уровне представления знаний и универсальной основе системы языка. Концептуальный уровень как единый уровень представления знаний совмещает различные типы информации (языковую, сенсорную, моторную) [Jackendoff 1984] и определяет структурную организацию языка и его функционирование, выступая в качестве системообразующего фактора [Болдырев 1995]. Развивая и обосновывая эту идею, Н.Н. Болдырев подчеркивает, что концептуальный уровень "обеспечивает систематизацию, выбор и комбинаторику языковых знаков с целью выражения определенных мыслей, а также их интерпретацию при понимании текстов" [Болдырев 2000а: 8]. При этом важно иметь в виду, что концептуальный уровень – это не только система концептов и концептуальных классов, но и уровень категориальных значений и смыслов. Важ-

ность категориальных смыслов определяется тем, что именно они, а не отдельные концепты ложатся в основу грамматических категорий (в том числе, и морфологических) категорий.

Положение о дифференциации и взаимодействии концептуального и семантического уровней. Дифференциация этих уровней проявляется в независимости концепта от языка, что подтверждает факт невербальности мышления. Одновременно необходимо подчеркнуть взаимодействие концептуального и семантического уровней, о чем свидетельствуют следующие факты. Во-первых, язык отражает результаты процесса концептуализации. Как следствие, концептуальное содержание выявляется посредством языка. Во-вторых, сам язык играет значительную роль в процессе формирования, организации и структуризации знаний о мире (т. е. в процессе концептуализации) и в создании и расширении концептуальной системы. Это взаимодействие непосредственно проявляется в том, что семантика имеет два направления связей – в сторону концептуальной системы и в сторону языковой системы и, таким образом, оказывается "мостиком" или "интерфейсом", связующим языковую систему с концептуальной [Taylor 1995].

Взаимодействие концептуального и семантического уровней определяет существование в концептуальной системе единиц, имеющих языковое происхождение, что, в свою очередь, обеспечивает неразрывную связь языковых единиц с концептуальной системой и образующими ее концептами.

Из сказанного вытекает еще одно принципиально важное *положение о двусторонней связи концептуального содержания с языком.* Двусторонняя связь концептуального содержания с языком проявляется в том, что, с одной стороны, анализ концептуального содержания невозможен без языка, так как не существует иного доступа к сознанию. С другой стороны, без анализа концептуального содержания невозможно объяснить использование языковых форм. Последние (морфологические, синтаксические и т. д.), а также значения слов связаны с представлением человека о мире, т. е. с его концептуальной системой. Как следствие, понять и объяснить использование языка возможно только обращаясь к форматам знания, стоящим за языковыми единицами. Тем самым речь идет *о зависимости значения языковых форм от когниции, или, другими словами, о концептуальной природе языкового значения.* В соответствии с ним, языковое значение рассматривается как интерпретация в контексте всей концептуальной системы (подр. об этом см. [Павилёнис 1983]).

Положение о двоякой роли языка в создании концептуальной системы. В соответствии с ним, естественный язык, во-первых, выступает в "качестве кода для концептов системы [Павилёнис 1983: 112] и тем самым "символически фиксирует определенные концепты концептуальной системы мира" [там же: 114]. Это, в свою очередь, приводит к построению "определенного концепта о самом языке ..., содержащего знание о физических и грамматических его характеристиках" [там же: 112]. Во-вторых, на основе усвоения и по мере построения концепта о грамматическом строе языка, последний дает возможность, манипулируя вербальными символами, манипулировать концептами системы. Это означает, что создается возможность строить в концептуальной системе новые концептуальные структуры, которые "континуально, но опосредованно – через другие концепты и их структуры – соотносены с концептами, отражающими индивидуальный познавательный опыт индивида [там же: 114].

Последние два положения непосредственно связаны с *положением о системе языка как о проекции познанного человеком и языке как части концептуальной системы.*

Положение о существовании знаний, различающихся по предметной отнесенности и форме (способу) представления позволяет разграничивать знание о мире как объектное знание и знание о языке (языковое знание) как об одном из объектов реального мира, рассматривая последнее как часть знания о мире.

Положение о способности создавать вариативные способы описания одного и того же как неотъемлемом свойстве языка предполагает способность языка концептуализировать один и тот же объект, одну и ту же ситуацию разным образом. Данное положение тесным образом связано с *положением о множественности воплощения когнитивных структур в языке* означаящем, что один и тот же концепт может быть репрезентирован различными языковыми средствами, что дает основание различать концепты по способу их репрезентации в языке как лексически, фразеологически, грамматически (синтаксически и морфологически) репрезентируемые и т. д. Рассмотренное выше положение с необходимостью предполагает идею об отсутствии взаимоднозначного соотношения между континуумом концептуальной системы и множеством вербальных выражений и соответственно между концептами концептуальной системы и знаками, используемыми для их кодирования. Ввиду этой закономерности нельзя требовать, чтобы язык выразил все смыслы, "один и тот же языковой знак может

употребляться для кодирования подобных или вовсе неподобных концептов, которые прямо или косвенно, через другие концепты – связаны со всей концептуальной системой ..." [Павилёнис 1983: 243-244]. В связи с этим Р.И. Павилёнис предупреждает о бессмысленности поиска изоморфизма между концептом и словесной формой.

Положение о неоднородности концептуальной системы. Неоднородность концептуальной системы проявляется в том, что отдельные участки ее имеют различную значимость в общей структуре, что дает основание выделять более и менее фундаментальные участки концептуальной системы и соответственно, фундаментальные (базовые) и нефундаментальные концепты. Именно фундаментальные концепты обеспечивают упорядоченность и динамизм концептуальной системы. Данное положение получает обоснование в когнитивно-ориентированных теориях языка Р. Джекендоффа, Л. Талми, Дж. Лакоффа. В качестве критериев для установления фундаментальных концептов Дж. Лакофф, например, рассматривает их широкое участие в других концептах системы и тенденцию к грамматикализации [Лакофф 2004]. Важность данного положения для разрабатываемой теории заключается в том, что оно дает основание предположить, что морфология репрезентирует как раз наиболее важные, т. е. фундаментальные концепты.

Представленные положения получают конкретное применение при изучении когнитивной специфики морфологии. Морфология как особый языковой уровень, обеспечивающий технику взаимодействия семантики и синтаксиса и фиксирующий типичные связи между ними, выступает как один из способов концептуализации языкового знания.

Особенность концептуализации на уровне морфологии состоит в том, что она, конфигурируя и форматируя наше знание, обеспечивает концептуальную сетку, каркас для концептуального материала, выраженного лексически, и в определенном смысле "обслуживает" лексику. Именно эта особенность в плане концептуализации и обуславливает взаимосвязь морфологии и лексики на уровне языка, о которой неоднократно упоминалось в лингвистике (например, в работах А.И. Смирницкого, Г.Н. Воронцовой, Н.А. Кобриной, Е.С. Кубряковой, В.Н. Ярцевой и др.). Такая взаимосвязь предполагает, с одной стороны, уточнение и конкретизацию категориальных значений в синтаксисе, а с другой – наличие скрытой грамматики как переходной зоны между формально-грамматическими, собственно морфологическими категориями, и лексическими/тематическими группами, а также необходи-

мость языкового, в смысле ориентированного на репрезентацию в языке, концептуального содержания.

Возможности и способы морфологической концептуализации определяются онтологией самого языка, так как морфология выступает в качестве средства концептуализации закономерностей языковой репрезентации и отражает, во взаимодействии с синтаксисом, внутреннюю сущность и законы функционирования языка. Сказанное позволяет утверждать, что морфология представляет собой языковой уровень важный с точки зрения понимания того или иного языка и определения его характера и типа.

Концептуализация в морфологии осуществляется на нескольких уровнях. Под уровнями концептуализации в морфологии понимаются различные способы структурирования знания, находящие представление в морфологии (подр. см.: [Беседина 2006]). Их выделение первоначально связано с разграничением, прежде всего, сентенционального уровня и уровня семантики лексико-грамматических разрядов слов. Оно обусловлено внутренне неоднородной сущностью лексико-грамматических классов слов и их морфологических категорий. Последние, будучи средством уточнения связи языкового знака с той или иной концептуальной категорией, передаваемой тем или иным лексико-грамматическим классом слов в синтагматической речевой деятельности, различаются своей ориентацией на уровень сентенциональный или на уровень лексико-грамматических разрядов слов. Рассмотрим выделенные уровни концептуализации в морфологии подробнее.

Сентенциональный уровень, в свою очередь, предполагает разграничение уровня предикативности (модусно-пропозиционального) и уровня сказуемости (собственно пропозиционального). Предикативность понимается как свойство всего предложения в целом, соотносящее содержание предложения-высказывания с действительностью, а точнее, выражающее актуализированную отнесенность к действительности. Ее выражение не ограничивается рамками формально-грамматического членения предложения и выходит за рамки собственно пропозиции. Сказуемость же связана с выражением пропозициональных, т. е. субъектно-предикатных отношений и ориентирована на отношения внутри пропозиции, т. е. выражается в рамках формально-грамматического членения предложения. Уровень собственно семантики лексико-грамматических разрядов слов показывает, как репрезентирована и категориально организована в языке семантика, ориентированная на внешний мир.

Морфологические категории и передаваемые ими обобщенные смыслы создают "сетку координат", в рамках которой осуществляется концептуализация мира человеком. Морфология отражает категоризацию наиболее важных (фундаментальных, базовых) участков концептуальной системы. Соответственно, морфологические категории и формы являются средством объективации особого уровня категориальных смыслов.

Категориальная часть концептуальной системы, репрезентируемая морфологически, предстает в виде морфологически передаваемых концептов. Морфологически передаваемые концепты создаются нашим сознанием с помощью языка и являются, вследствие этого, классификационными. Морфологически передаваемые концепты – это, с одной стороны, определенные единицы знания, репрезентируемые с помощью морфологических категорий и форм, а с другой стороны, – это концепты, лежащие в основе формирования собственно морфологических категорий и реализующиеся в виде конкретных грамматических смыслов (например, грамматическое время, число, аспект, наклонение и др.). Иными словами, морфологически передаваемый концепт – это выраженная морфологической формой единица знания о представлении мира в языке, т. е. единица языкового знания, передающая способ языковой репрезентации знания энциклопедического.

Морфологически передаваемые концепты в совокупности формируют концептуальное пространство морфологии и создают когнитивную основу морфологической репрезентации в языке. Они служат основой формирования соответствующих морфологических категорий и подводят существующее многообразие морфологических форм под соответствующие категории и классы, определяя их семантику.

Морфологически передаваемые концепты могут рассматриваться в качестве одного из факторов, способствующих созданию и обеспечению стабильности концептуальной системы, они отражают наиболее существенные аспекты концептуальной системы, без которых невозможно мышление о мире и формирование картины мира.

Морфологически передаваемые концепты в наибольшей степени подвергаются стандартизации на общенациональном уровне, включая групповые, региональные и индивидуальные смыслы. Содержание данных концептов составляют основополагающие стабильные значения (элементы смысла), которые кодируются с помощью морфологических показателей. Оно включает максимально обобщенные и абстрактные характеристики, которые в процессе активизации требуют

дальнейшего уточнения и конкретизации при участии дополнительных лингвистических факторов. Эти характеристики имеют статус особых категориальных смыслов, которые служат основой для формирования собственно морфологических смыслов, составляющих содержание морфологических категорий и в дальнейшем – во взаимодействии с характеристиками концепта, на базе которого формируется морфологически передаваемый концепт – лексико-грамматических смыслов в процессе коммуникации, а также имеют принципиальную важность для выражения связей семантики и синтаксиса.

Сущность морфологически передаваемого концепта состоит в том, что его содержание, передаваясь морфологически, раскрывается только через взаимодействие с другими факторами в процессе морфологической репрезентации. Вследствие этого, морфология не просто и не столько передает собственные (морфологические) смыслы, но и, в первую очередь, служит базой для формирования широкого спектра конкретных грамматических и лексико-грамматических смыслов в рамках предложения-высказывания. Это объясняет тот факт, что морфология не существует изолированно от других языковых уровней, она органично вплетена в ткань языка и является необходимым компонентом формирования смысла в процессе речевой деятельности.

Специфика грамматической системы каждого языка и его концептуальной системы проявляется в наборе морфологически передаваемых концептов, который не совпадает в различных языках в силу того, что инвентарь морфологических категорий может заметно варьироваться от языка к языку. При этом существование единой концептуальной основы морфологических категорий позволяет в определенной степени "приравнять" одноименные категории разных языков на основании некоторой общей концептуальной структуры, в качестве которой выступает морфологически передаваемый концепт, а не на основании грамматической формы, так как последняя различна от языка к языку.

Обобщая все сказанное, следует отметить, что исследование морфологии в аспекте основных познавательных процессов, а также в привязке к знаниям о мире и языке, которыми располагает человек, позволяет представить морфологические категории как единство концептуального содержания и форм его репрезентации в конкретном языке.

Литература

Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Тамбов, 2006.

Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1995.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000.

Болдырев Н.Н. Теоретические аспекты функциональной категоризации глагола // Моделирование процессов функциональной категоризации глагола: коллектив. моногр. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000а.

Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18-36.

Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5-22.

Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. монограф. М.-Тамбов, 2009. С. 25-77.

Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: сб. в честь Е.С. Кубряковой. М., 2009. 856 с.

Когнитивные исследования языка. Вып. III. Типы знаний и проблема их классификации: сб. науч. трудов. М.-Тамбов, 2008. 343 с.

Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. монограф. М.-Тамбов, 2009. 460 с.

Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.

Кубрякова Е.С. О современном понимании термина "концепт" в лингвистике и культурологии // Реальность, язык и сознание: междунар. межвуз. сб. науч. тр. Тамбов, 2002. Вып.2. С. 5-15.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 245 с.

Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Магировская О.В. Уровни концептуализации в языке // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. монограф. М.; Тамбов, 2009. С. 78-96.

Павилёнис Р.И. Проблемы смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983.

Jackendoff R. Semantics and Cognition. Cambridge, M.A.: The MIT Press, 1984.

Taylor J.R. Linguistic categorization: Prototypes in Linguistic Theory. Oxford Univ. Press, 1995.